

Ведьма-сестра — эпизод 1 из 2

В старые годы, в незапамятные жил царь с царицей, и был у них один сын мальчик. Жалели они, что больше у них нет детей, царице очень бы дочку хотелось -- да что делать. "Чего нам горевать, -- говорит царь жене, -- посмотри: у других и вовсе детей нету". А царица все скучает, на Бога жалуется.

Раз поехал царь на охоту. Выгнали собаки невиданного зверя, и поскакал царь за ним. Другие охотники далеко отстали, а царь все гонится. И завел его зверь в непроходимые чащобы, где и ноги человеческой не бывало. Завел, а сам сгинул, будто сквозь землю провалился.

Конь царский вовсе измучился, самого царя жажда томит. Слез царь с коня и пошел в глубокий овраг к ручейку. Смотрит -- на берегу ручья в траве лежит ребенок -- девочка, да такая славная, толстенькая, розовая, словно ягодка. "Еще грудная, -- думает царь. -- А где же ее мать?" Вечер наступил, пришла ночь -- нет матери. Под утро стала девочка плакать, кричать. "Есть бедной хочется", -- думает царь. Взял ее на руки, а она как укусит его в руку до крови, да так и присосалась. Он глядит, а у девочки полон ротик зубов -- и острые как иголки. Подивился царь и думает: "Надо мне домой ворочаться; только как девочку здесь оставить -- ее дикие звери разорвут". Подумал и порешил взять ее с собою, а на месте, где ее нашел, записку оставил: что вот такой-то царь нашел здесь грудную девочку и взял ее к себе.

Привозит он домой девочку, царица несказанно обрадовалась: "Это, -- говорит, -- мне Бог послал!" Забыла, что Бога-то она не просила...

Девочка растет да растет; другая к году еще соску сосет, а она уж большая, бегают, говядину ест. Еще года три прошло -- совсем она, как большой человек, выросла. У царя и царицы точно глаза отведены: ничего не замечают, любят ее больше души.

Раз приходят во дворец царские пастухи и жалуются царевичу, что нет никакой возможности: каждую ночь из стада то конь, то бык пропадает. А кто ворует -- неизвестно, только не люди, потому что ни разу следов не было. В первый раз царевич подумал, что пастухи сами мошенничают, прикрикнул на них... А они скоро опять пришли, просят их от службы уволить, потому что устеречь стада они не могут. "Прилетает, -- говорят, -- каждую ночь что-то и таскает скот. Мы боимся". -- "Что такое?" -- подумал царевич и пошел к своему дядьке. Его дядька, старый старичок, во дворце на покое жил.

"Бредит старик, -- подумал царевич, -- или вовсе из ума выжил". И ушел от него.

Сел на коня и уехал из родной земли куда глаза глядят. Ехал он ехал долго ли, коротко ли -- скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается -- и доехал до края земли, до того места, где небо с землей сходится.

Смотрит: стоит дивный дворец, весь из красных самоцветных камней выстроен, и выходит к нему из того дворца неописанной красоты девица.

"Здравствуй, дорогой гость! -- говорит. -- Войди ко мне, отдохни с долгой дороги. Я -- Заря-Заряница, Солнцева сестрица".

Царевич вошел во дворец, да там и остался. Ходит за ним Солнцева сестрица как за родным братом: все в его воле, ни в чем ни нужды, ни отказа нет.

Подарила ему для охоты двух псов: Харама и Хурума. Так они царевича знали, так к нему привыкли, что мысли его угадывали, -- он весел и они играют, он грустит, и они смиренно лежат, скучают.

Только царевич все больше нерадостен был: хочется ему узнать, что в родном доме делается. Все сидит он наверху высокой горы да в ту сторону, где родная земля, поглядывает. "Что это у тебя, царевич, глаза заплаканы?" -- спрашивает Солнцева сестрица. "Ветром, знать, надуло". В другой раз отговорился, будто пылью ему глаза занесло. Солнцева сестрица и приказала ветру не дуть.

Нечего делать: пришлось признаться, и стал он просить Солнцеву сестрицу, чтоб отпустила его, добра молодца, на родину понаведаться. Она его не отпускает: "Ничего там хорошего не увидишь; пожалуй, еще сам пропадешь". Он ее упрашивает. Наконец, она отпустила его.

Взял царевич своих собак, Харама и Хурума, и поехал в путь-дорогу. Едет-едет и наехал на сильномогучего богатыря Горыню; сидит Горыня пригорюнившись в чистом поле. "Чего, богатырь, не весел?" -- спрашивает его царевич.

"Видишь, царевич, поставлен я горы ворочать; все перевернул, ровное поле сделалось -- теперь скоро и смерть моя". -- "Пойдем за мной, я тебе сколько хочешь гор покажу". Обрадовался богатырь и пошел за царевичем.